

Навигационный крест в бухте Благополучия.

Вот они, исполины-башни...

Правда, похож на Николая Рубцова?

Из Великого Устюга – на Соловки

«Со-ло-вки»... В этом трехтактовом созвучии мне всегда слышалась музыка ветра (эдакая свистящая: «с-со-о...») и волн (мягкая, живая: «ло... ло...»). И еще что-то загадочное, сказочно-былинное и очень-очень русское. Все мечтала там побывать и вот, наконец, собралась.

Поехали поездом, через Карелию, до Кеми, чтобы с края Кольского полуострова теплоходом попасть на Соловецкие острова – лететь из Архангельска самолетом дорого да и ненадежно: вдруг не летная погода?

Краешек карельской земли – поселок Рабочеостровск поразил своей валунностью (горбчатые валуны и плоские каменные глыбы, большие и маленькие, лезут здесь из-под земли повсюду), запахом застоявшейся у берега морской воды, пронзительностью облика ветхой деревянной часовенки, приутившейся на спине обрыва. И безысходной сырливостью, которая витала здесь над серыми домишками, сарайками, заборами – везде, кроме причала. Не зря кинорежиссер Павел Лунгин выбрал это место для съемок фильма «Остров» – о монахе-отшельнике.

Но все-таки предвосхищение Соловков волновало, словно предстоящее романтическое свидание. И волнение это не покидало, пока плыли до Большого Соловецкого острова два часа по Белому морю. Море Белое, а вода в нем, если смотреть в иллюминатор (тогда волны близко) – цвета расплавленного темно-зеленого бутылочного стекла, бурлящего и дышащего...

Пристали к самому дальнему причалу с необычным названием – Тамарин (в честь какой Тамары – не знаю). И началось наше знакомство с неожиданно исполненной мечтой...

Если честно, то исполнившаяся мечта чуть-чуть разочаровала. На Большом Соловецком острове не было той экзотики, которую ждала и которую увидела на восточном краешке Карелии – в Рабочеостровске.

Растительность, как у нас (климат на островах куда мягче, чем в этих широтах на материке), поселок Соловецкий – довольно скучноватый и очень скромный, сплошные закоулки и переулки, а по закоулкам – мусорные баки. Зато бросилось в глаза почти полное отсутствие легковушек. Здесь многие ездят на велосипедах – даже батюшка в черной рясе шустро раскатывает по пыльной дороге на таком двухколесном «авто»... А еще средство передвижения здесь – квадроциклы, они встречались частенько у ворот разных домов.

С утра влажную августовскую тишину нарушает кукареканье петухов да на несколько минут – гул взлетающего с Соловецкого аэродрома самолета Л-410 на девятнадцать мест. Обойти весь поселок – дело одного часа. На дверях поселковой администрации – вывеска: «Пункт общественного доступа к муниципальным услугам». Ишь, как завернули – «пункт доступа к услугам»! По просторной центральной улочке дружным табунком привычно бродят козы, у стен Соловецкого кремля мирно щиплют траву буренки...

Монастырский причал, один из трех морских соловецких причалов.

Соловецкий кремль – вот что поразило воображение! Не верилось, что сложенные из гигантских валунов (некоторые – до семи тонн весом) мощные стены и башни этой крепости созданы человеческими руками. И возведены эти исполинские укрепления, где цементом служили известь и яйца птиц, без современных технических средств... Вот где сказочная былинность! Закинешь голову, чтобы посмотреть на самый верх башни – и шапка с головы упадет.

Кремль глядит на бухту Благополучия – главную Соловецкую бухту, в центре которой возвышается из воды своеобразный указатель Соловецкого монастыря, издали видный путешественнику, – навигационный («приметный»), крест. С другой стороны кремля – Святое озеро. Некоторые паломники отваживаются даже в прохладную летнюю погоду окунуться в его воды. Вообще паломников здесь очень много. Они истово молятся в храме, а заодно посещают экскурсии – по кремлю, по островам. Встретили одну москвичку – худенькая, бледненькая, молоденькая мама четверых малышей, она приезжает сюда пятый раз вместе со старшими детьми и по-прежнему полна восторгов: «Какая здесь духовность!» А мне после моего Великого Устюга с его многовековой историей вроде и не в ди-

ковинку церковные кресты и купола. Но список с иконы Богородицы Хлебной (Запечной), явленной в пекарне Соловецкого монастыря в середине XVI века иноку Филиппу, будущему митрополиту Московскому (помните фильм того же Павла Лунгина «Царь», с Олегом Янковским в роли Филиппа?), я купила всем своим родственникам. Кстати, список этой иконы в конце 1880-х был принесен одним благочестивым богомольцем из Соловецкой обители в Леушинский монастырь, что находится недалеко от Череповца...

...Ах, а на островах – на могучей каменной дамбе в заливе Долгая Губа, связывающей Большой Соловецкий остров с островом Большая Муксалма и тоже построенной монахами, на Большом Заяцком острове (вместе с Большими здесь есть, конечно же, и Малые) душа моя задохнулась открывшимся во всей своей широте небом! Но, едва отдышавшись, она, моя душа, стремительно и ликующе взмыла над серо-голубым простором, над сизыми и бурными стадами валунов, покрытых разноцветными лишайниками, над языческими «лабиринтами», кружащимися в изумрудных мхах с россыпями брусники и северной ягоды шикши... Взлетела – и запела, зазвенела в унисон с ветром, пропахшим водорослями. И спускаться на землю, возвращаться в

привычную клетку обыденности не хотелось до слез...

Жалко, что после штормов ушли с мыса Белужий далеко в море белухи, и нас на мыс не повезли. Зато, например, мы наплавались на легких вертяль-ных лодчонках по нескольким каналам и озерам (монахи, умельцы и труженики, создали целую озерно-канальную судостроительную систему, соединившую десятки внутренних озер Большого Соловецкого острова) – пять километров туда, пять обратно. Кормили чаек, уток. Те и другие привычны к туристам, нахально выпрашивают угощенье.

Хотите верить, хотите – нет, но в одной из соседних лодок на этой прогулке мы увидели... Николая Рубцова! Оказалось, что молодой человек (кажется, из Петрозаводска) прекрасно знает о своем сходстве с известным поэтом и даже, как говорится, слегка «косит» под него: красный шарфик на шее, тельняшка... Он даже не удивился моему шутивому вопросу: «Вы случайно не в Емецке родились и Вас не Колей зовут?», а лишь понимающе улыбнулся.

В Свято-Вознесенском скиту на Секирной горе (где в 1429 году возникло самое первое поселение, положившее начало Соловецкому монастырю, и где в 2003 году возобновилась монашеская жизнь) мы были в один день со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом – часа за два до его приезда в скит. Нашу экскурсионную группу из-за него даже в церковь не пустили – наводили порядок перед приездом высокого гостя. Мы полюбовались на церковь, которую венчает морской маяк, видимый с моря на расстоянии до шестидесяти километров. За маяком присматривают монахи, а свет ему сейчас дают солнечные батареи, подаренные благотворителем.

Запомнился созданный также монахами Ботанический сад на Большом Соловецком острове – Макарьевская пустынь. Действительно, цветущий сад, а ведь отсюда до Полярного круга – всего 165 километров. Так влияет на здешний климат Белое море и нагревающиеся на солнце каменные глыбы, ведь острова – это камни, камни, камни...

Впрочем, не только камни. Это еще и человеческие кости. На протяжении XVI–начала XX веков монастырь служил местом ссылки. А если вспомнить СЛОН? Эта страшная аббревиатура означает «Соловецкие лагеря особого назначения». А еще СТОН – «Соловецкая тюрьма особого назначения»... Память о тех страшных временах – на каждом большом и малом острове, в каждой пустыни и в каждом скиту, но это уже отдельная, большая и горькая история.

...Пять дней пролетели, как пять коротких вздохов. И снова два часа мы бороздим Белое море, но уже в обратном направлении. Снова кипит под иллюминатором беспокойная зеленая вода. Погода портится, небо нависает над морем рваным ватным одеялом, и море сердито качает наш маленький теплоход...

Прощайте, Соловки! Я буду вас вспоминать...

Ольга КУЛЬНЕВСКАЯ.
Фото автора.

В тему *****

Сколько это стоит?

Во сколько обойдется путешествие на Соловки? Дороговато. Железнодорожный билет до Кеми туда и обратно – около четырех тысяч рублей, переночевать в Рабочеостровске в гостинице, потому что поезд не успевает к теплоходу – еще пара тысяч; на теплоходе от Рабочеостровска до Соловков и обратно – еще около двух тысяч. Благоустроенное жилье на пять суток и комплект экскурсий вышел у нас около 13 тысяч (благоустроенное жилье – полторы-две тысячи, но можно устроиться и намного дешевле, только надо заказывать все задолго до поездки). Плюс питание, сувениры, дополнительные экскурсии (если захотите, конечно)... Даже не знаю, дешевле или дороже ехать через турфирму. Мы поехали «дикарями», заказав все заранее по Интернету.

В общем, давно известно: путешествовать по России дорого...